Под городом Шенандоа Сюй Циньшань, находившийся на колеснице, выглянул на поле боя и увидел, как вокруг него трепещет море флагов.

Под звуки рогов сходилась армия Мин, и наступательный массив запускался один за другим, как безмолвный океан перед штормом.

Плотно упакованные солдаты Мин, образуя огромную массу людей и лошадей, выглядят тяжелыми, как гора под лучами заходящего солнца, сильной яростью, которая реверберирует в пустыне неба.

Видя флаги, как море, и пушки, как лес, Сюй Циньшань гордился собой, такой силой Мин, непревзойденной!

Артиллерийский батальон генерал рядом с ним, Сунь Хе Доу, был еще более амбициозным, только указать на хаотичный японских войск в городе, смеясь над другими рядом с ним: "Японские собаки действительно храбрый, кучка черномазых, которые осмеливаются вытащить ларек до смерти"!

Он посмотрел на Сюй Циншаня и сказал: "Маршал, нет никакой необходимости в армии, десятки пушек моего артиллерийского батальона будет достаточно, чтобы стереть их с лица земли одним взрывом!

Сюй Циньшань нажал на руку, указав, что он должен прекратить нести чушь и просто начать работать.

Солнце He Dou неловко улыбнулось и бросилось влево и вправо: "Передайте приказ вниз, все пушки быстро встать на позиции и подготовиться к атаке на город"!

Офицеры артиллерийского батальона под его командованием сразу же закричали и отдали ряд приказов.

Артиллерия двинулась быстро, и с помощью пехоты вытащила двадцать орудий У Хуан в середину линии фронта, за ними последовали тяжелые минометы и ракеты "Восточный ветер".

Рама двенадцатифунтовой пушки Wu Huang весила около 340 фунтов, а каретка орудия была простой, состоящей из четырех основных частей: колес, оси, хвостового бруса и механизма тангажа.

За исключением механизма наклона, который был цельнометаллической частью, большинство других частей были сделаны из твердых пород дерева, таких как дуб или береза.

Колеса орудий Императора были покрыты железом, чтобы не повредить их тяжелыми дорогами, такими как дороги япошек.

Так как на раме орудия не было никаких противоотражательных мер, отдача от одной пушки была настолько велика, что ее нужно было поглотить самой рамой, поэтому рама орудия была сделана очень прочной.

"Докладываю командиру полка, пушки на позиции!"

"Огонь!"

Солнце и Доу яростно кричали, а затем жетон в его руке качнулся вниз с огромной силой.

"Бум! Бряк! Бум!"

Двадцать пушек Вуки рычали, и удивительная отдача вызвала сильное вздрагивание всего орудийного каркаса, а каркас орудия был отброшен назад.

Хорошо, что пушечная рама поглотила отдачу и в конце концов перешла на салазки в нижней части хвостового башмака, которые коснулись земли (не давая отдаче сломать салазки, похожие на форму хвостового башмака пушки).

Оглушительный звук пушки был настолько густым, что дым из позиций артиллерийских бараков свистел в цитадель Кобе.

Громким взрывом одно из крепостных зданий во главе города было непосредственно поражено несколькими снарядами армии Мин, и под обстрелом семи или восьми цельных десятикилограммовых снарядов большое крепостное здание было пробито сквозь деревянную и каменную постройку и мгновенно обрушилось.

Японские охранники, закрепившиеся внизу, были разбиты куском раненых, в крике, полностью в лесу, все были похоронены заживо, есть опасения, что несколько человек не смогли выжить.

Пушка Wu Huang была гладкоствольной пушкой, но она была достаточно точна, чтобы поразить противника на расстоянии трех миль, и потребовалось всего несколько снарядов, чтобы вывести из строя противника из строя более ста человек.

"Угол вниз!"

Пистолет Wu Huang Gun имел только простое устройство наклона, даже не устройство регулировки направления, но хорошо, что это была осада, а не оборонительная артиллерийская позиция, так что не было необходимости в дополнительных людях, чтобы помочь переместить крепление орудия, чтобы изменить направление огня.

Работа по регулировке угла была простой, артиллеристам нужно было только установить винт и регулировочную рукоятку устройства шага на орудие Wu Huang.

Артиллеристы двигались в ответ, отчаянно поворачивая рукоятку, чтобы опустить орудие, в то время как наблюдатель, находившийся перед ними, вновь прицеливался через подъемный осветитель с правой стороны орудия, а звезда прицеливания в форме лезвия - на правом ухе.

Бряк!

Большой железный шар прорвался сквозь женскую стену Кобе, и в брызгах пыли, попавшей в большой туман крови, японский солдат был разбит на куски на месте, а некоторые осколки конечностей летали в грязи.

Несколько других упали на землю, все они были сероголовые и покрыты грязью и плотью.

Еще один взрыв прорвался сквозь стену, и японский солдат, прятавшийся у стен, был прострелен, его нижняя часть была сломана.

Он упал далеко за крепостную стену, но на мгновение остался жив, болезненно ползая по земле, когда он издал душераздирающий плач, напугав окружающих его япошек.

"Почистите пушку!"

По мере того, как каждая пушка росла и выпивала, артиллеристы набивали свои пушечные щетки в жестяные ведра с водой, чтобы окунуть их, а затем использовали влажные шерстяные деревянные щетки, чтобы очистить камеры, прислушиваясь к шелковистому звуку парящего водяного пара.

Артиллерийские орудия, оснащенные пушкой У Хуан, мало чем отличались от предыдущих орудий, артиллеристы по-прежнему использовали пушечную щетку, толкатель снарядов, эжекторный стержень и очистительный крюк, а также небольшое ведро олова.

Также было предоставлено небольшое ведро олова, которое использовалось не только для чистки пистолета, но и для охлаждения пистолета и тушения пожара.

Он также использовался артиллеристами для стирки одежды, принятия душа и кипячения воды.

После очистки оружейных камер заряжатель заполнял новые пороховые пакеты, а стрелок для их уплотнения подавал в железные патроны, и к огненной двери укладывался новый грунтовочный трос, готовый к прицеливанию и стрельбе.

Заядлый пушечник Сунь Ваду, словно на дурь, громко заревел: "Ракеты Dongfeng для меня, чтобы стрелять, бомбить его к чертовой матери"!

Звучал острый свисток, артиллерийская позиция Мин была густой от дыма, и десятки ракет "Восточный ветер" взлетели в воздух.

Под такими ударами рухнул бедный Коби-Сити - пустоголовая, полузасушливая оборона города.

Постепенно стала приближаться и пехота армии Мин, под прикрытием артиллерийского огня толкающая лестницу шаг за шагом, готовая к восхождению по городу.

Такая лестница была не простой длинной лестницей в кино и на телевидении, а огромной тележкой со щитом, которую везли шесть резиновых колес, с подъемной лестницей на вершине, сзади которой солдаты поднимались, словно ожидая лестницу, которая была и устойчивой, и удобной.

После нескольких выстрелов из артиллерийских орудий замок Кобе все еще трепетает от семейной клеверной эмблемы сёгуната Токугава, а Наито Тадао прячется за знаменем, громко крича и приветствуя армию сёгуна в борьбе за свою жизнь.

Хотя японская армия насчитывала всего четыре-пять тысяч человек, их сопротивление было довольно упрямым; в конце концов, большинство из них были воинами клана Кобе и принадлежали к местному населению, а их даймё лично контролировали битву, поэтому они никак не могли не сражаться до смерти.

В строю армии Мин, бровь Сюй Циншаня была наморщена, и он с неудовольствием сказал: "Какого чёрта сражается артиллерийский батальон!".

Командир артиллерийского батальона Сунь Хе Доу выглядел жестко и также чувствовал, что артиллерийский батальон не обеспечил эффективного подавления огня на поле боя, возможно, из-за малого количества артиллерийских орудий, но война уже началась, поэтому он не мог

позволить атакующим генералам пялиться на пули япошек, поднимающиеся вверх.

Он внезапно закричал: "Чэнь Ёнхуа!"

"Здесь!"

Молодой артиллерист в свои двадцать лет прибежал и громко поприветствовал Сунь Хе Доу.

Солдат-артиллерист имел приличную внешность и праведное лицо, и, судя по его внешнему виду и поведению, он был больше похож на молодого хозяина богатой семьи.

В действительности, этот называемый Чэнь Йонхуа был действительно молодым мастером, его отец Чэнь Дин был jinshi в первый год Tianwu, и в настоящее время является окружным магистратом в Tong'an, Чэнь Йонхуа считается вторым поколением чиновников.

Сунь Хэ Ду указал на него: "Чэнь Ён Хуа, ты самый точный пушечный стрелок в нашем артиллерийском батальоне, скажи мне, ты можешь убрать этот флаг во главе города"?

Чэнь Юн Хуа только один раз взглянул на флаг города сёгуна и громко ответил: "Да"!

Сун и Доу сказали: "Хороший мальчик, уверенный в себе! Иди убей эту тварь, и полк всегда будет приписывать тебе заслуги перед маршалом!"

"Да!"

Не сказав ни слова, Чэнь Юн Хуа лично управлял Военной Императорской Пушкой под своей юрисдикцией, направив ее на Золотое Знамя Шэмрока Сёгуна в трех милях отсюда.

Как командир орудия, он был отличным наводчиком в артиллерийском батальоне и имел хорошее знание геометрии.

Кроме того, командир орудия был тот, кто лично носил и держал корпус, содержащий звезду выравнивания и освещения двери, так что он имел более полное представление об артиллерии.

Чэнь Йонхуа закончил один проход подряд и выпил "Огонь"!

Фитиль, зажженный искрами, и Чен Ён Хуа и окружающая артиллерия сделали несколько шагов назад и прикрыли свои уши.

"Бум!"

Громким ударом десятифунтового цельного шара японский солдат попал рядом с японским знаменосцем во главе города, разорвав его на куски на месте.

Знаменосец, который держал высоко золотой трехлистный фамильный герб сёгуна, был внезапно ошеломлен, глядя на своих исчезнувших товарищей рядом с ним, его сердце замерзло до костей.

Армия Мин казалась внимательной и не давала ему слишком много напряженных моментов, и тогда второе пушечное ядро, несущее Солнце и сердце Дукай, полетело.

Вторая пушка прямо попала в дрожащего знаменосца! Пока людей и флага не стало, золотой трехлистный флаг беспомощно развеялся по городу, пропитавшись кровью на земле.

"Молодец!"

"Молодой господин Чен - поистине пушечный бог! Это длинное лицо для нашего старого 8-го батальона армейской тяжелой артиллерийской бригады Шэньву!"

Слова хвалы дошли до ушей Чэнь Ёнхуа, и даже главнокомандующий Сюй Циньшань бросил на него благодарный взгляд, внезапно приподняв лицо.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1102261